

Кленова Милена Александровна

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 105-109. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Возрастная динамика интегративного развития индивидуального, психического и профессионального здоровья состоит в том, что каждый возраст можно характеризовать как специфический с точки зрения развития индивидуального, психического и профессионального здоровья (самопознания, самопонимания, самоорганизации, саморегуляции, самооценки, самореализации, самосовершенствования).

Педагогическое направление интегративного развития индивидуального, психического и профессионального здоровья включает следующие структурно-функциональные элементы: цель, учебная информация, педагог, учащийся, средства педагогической коммуникации (Н. В. Кузьмина, 2002). Н. В. Кузьмина справедливо отмечает, что педагогические системы создаются тогда, когда налицо осознанная потребность общества в определенной подготовке своих членов. Целью педагогического направления интегративного развития индивидуального, психического и профессионального здоровья является обучение в ходе профессиональной подготовки и переподготовки специалистов различных профилей и уровней психолого-акмеологическим основам здоровьесбережения.

Н. В. Кузьмина подчеркивает, что педагогическое направление может возникнуть только тогда, когда найдены способы достижения определенных целей, т.е. средства, формы и методы педагогического воздействия (или средства педагогической коммуникации) на конкретный контингент обучающихся (Н. В. Кузьмина, 2002). Помимо традиционных способов передачи знания (лекционно-практических занятий) при формировании установки на сбалансированное интегративное развитие индивидуального, психического и профессионального здоровья используются различные методы обучения: диагностические (тестирование, опрос, анкетирование, диагностический мониторинг, беседа, наблюдение), активные (тренинги, релаксация, аутогенная тренировка, КПО, деловые игры, НЛП, гештальттерапия, эмоциональная саморегуляция, арттерапия), технические (мультимедиа), контрольные (зачет, аутосочинение).

Важным структурным элементом педагогического направления являются сами обучающиеся. Обучение сохранению и укреплению индивидуального, психического и профессионального здоровья происходит в системе непрерывного образования или непрерывной профессиональной деятельности и предполагает учитывать характерные особенности обучаемого контингента: дефицит психолого-акмеологических знаний, неразвитые аутопсихологическая и здоровьесберегающая компетентности, ожидания от обучения практико-ориентированной нацеленности.

Последним структурным элементом педагогического направления является сам преподаватель (психолог-акмеолог), способный реализовать цели педагогического направления, владеющий необходимой информацией, средствами коммуникации, вооруженный психолого-акмеологическими знаниями об объекте педагогического воздействия.

Все эти структурные элементы тесно взаимосвязаны между собой; содержание формируется в зависимости от цели обучения, исходного уровня знаний и умений обучаемого и его потребностей в новых знаниях и умениях. Средства педагогической коммуникации выбираются с учетом содержания обучения, а также предварительной подготовки обучаемых. Преподаватель, формируя содержание, выбирая средства педагогической коммуникации, должен учитывать цели обучения, образовательные потребности обучаемых, исходный уровень их подготовки, профессиональные и возрастные особенности специалистов разных профилей и уровней.

Таким образом, акмеологическая система интегративного развития индивидуального, психического и профессионального здоровья специалиста неизбежно связана с личностными особенностями человека и имеющейся у него системой субъективных отношений и его способностью к саморегуляции. Любой уровень интегративного развития индивидуального, психического и профессионального здоровья специалиста при определенных целях, потенциале личности и осознанности важности быть здоровым обладает перспективным свойством, так как формирует способность противостоять трудностям в процессе жизнедеятельности, что теснейшим образом связано с отражением собственных возможностей человека. Система представлений о себе, система мотиваций, самоуважения существенным образом сказываются на принятии решений о действиях на благо здоровья.

УДК 316

Милена Александровна Кленова
Саратовский государственный университет

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ[©]

Проблема изучения социальных представлений в психологии в настоящее время, весьма актуальна. Принято считать, что понятие «социальное представление» лежит на границе между психологическим и социальным. Другими словами, к социальным представлениям следует подходить как к продукту и процессу переработки психологической и социальной реальности [6].

В свою очередь, субъективное проявление риска связано с личным отношением к нему конкретного индивида, с осознанием ситуации риска и его последствий. То есть, человеку, принимающему ситуацию риска, необходимо иметь какие бы то ни было представления не только о конечном результате, но и о трудностях и возможных потерях, связанных с риском.

Согласно концепции последователя С. Московичи Ж-К. Абрика, структура социального представления передана следующими компонентами: центральное ядро и периферическая система. Центральное ядро, связано с коллективной памятью и историей группы. Периферическая система, обеспечивает интеграцию индивидуального опыта каждого члена группы и поддерживающая ее гетерогенность. Периферическая система допускает дифференциацию содержания, предохраняет центральное ядро от внешних воздействий [8].

Цель исследования: изучить структуру представлений о риске у представителей разных поколений.

Методы исследования: Для того чтобы изучить структуру представлений о риске, нами была составлена анкета, содержащая основные вопросы, касающиеся представлений о риске. Результаты эмпирического исследования обрабатывались методами контент-анализа, и описательной статистики. Достоверность различий по средним величинам определялась с помощью t-критерия Стьюдента. Также был применен факторный анализ.

База исследования: 307 человек, среди них 112 в возрасте 18-25 лет, 101 в возрасте 40-55 лет и 94 в возрасте 60-75 лет.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что в центре представлений о риске находятся такие категории, как «опасность» (46,3%); «действия наудачу» (39,1%); «непредсказуемость» (38,1%); «возможность получить что-то, или потерять» (29%); «потеря» (20,8%); «быстрое принятие решений» (25,4%); «желание достичь цели» (21,2%); «жизнь» (20,5%); «адреналин» (12,4%); «трудности» (16,6%); «авантюризм»; (18,9%) «преодоление себя» (15,3%); «смелость» (14,3%); «служебные обязанности» (13,4%). Область периферии составляют иные категории: «предприимчивость» (6,8%); «решительность» (9,1%); «отвага» (10,1%).

Исходя из представленных данных, мы видим, что чаще всего люди ассоциируют риск с опасностью, действительно, в наиболее общем понимании риск – это высокая вероятность «плохого». Вероятность в содержании понятия риск играет ключевую роль. Понятие «потеря» относится, прежде всего, к имуществу, материальным вещам. Риск также понимается как «быстрое принятие решений»: при неожиданно возникшей рискованной ситуации, человек находится перед выбором, относительно своих действий. Если эта ситуация угрожает жизни, здоровью или имуществу индивида, то решение приходится принимать достаточно быстро, для того, чтобы минимизировать негативные последствия. Интересен тот факт, что 20,1% опрошенных определяют риск, как «жизнь», другими словами, вся жизнь, по их мнению – это постоянный риск.

Для достаточно большого количества испытуемых (21,2%), риск - это «желание достичь цели», объясняя этот факт тем, что стремление к обозначенной цели невозможно без доли риска, то есть для того чтобы чего-либо добиться в жизни – необходимо рисковать. Н. Луман по этому поводу говорит: «Отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности» [5].

Проведенный факторный анализ методом главных компонент, после Варимакс вращения позволил выделить 5 основных факторов, в которые включены все изучаемые представления.

Первый фактор, фактор *решительности* имеет наибольшую дисперсию (17,007) объединил все пункты, описывающие риск как проявление активности, инициативности, храбрости. Понятие риска здесь определяется как действия, сопряженные с такими качествами, которые отражают так называемый личностный риск [4], те черты, которые помогают человеку в принятии решения в условиях неопределенности, т.е. условиях, предполагающих наличие риска. Несомненно, смелость, отвага, решительность являются теми неотъемлемыми свойствами, присущими человеку, способному к принятию рискованных решений. Предприимчивость, присутствующая также в этом факторе лишь подчеркивает это утверждение. В словаре С. И. Ожегова предприимчивость толкуется как «умение предпринять что-либо в нужный момент, находчивость, изобретательность и практичность» [7]. Данное определение достаточно четко показывает место предприимчивости в структуре представлений о риске, другими словами, говоря о предприимчивости имеется ввиду некое упреждающее действие, связанное с активностью и инициативностью.

Второй фактор (13,818% дисперсии) объединяет представления о риске, касающиеся *действий наудачу*. В данный фактор включаются следующие категории: «быстрое принятие решений»; «равновероятностная возможность что-то получить или потерять»; «желание достичь цели»; «непредсказуемость». Риск, как образ действий в неопределенной обстановке, тогда, когда человек сталкивается с ситуациями, следствие которых неизвестно и велика возможность неблагоприятного исхода. Отсюда в данном факторе такие категории как «непредсказуемость» и пр. Мы можем говорить о том, что риск в данном контексте представляет собой связь результата действий с независимыми от человека обстоятельствами, а также неподготовленность, его действий [4]. Однако, тот факт, что в данный фактор попадает представление о риске, как желании достичь цели, с одной стороны может говорить о том, что риск, как инструмент достижения цели не может не включать элементы непредсказуемости и неопределенности, а с другой стороны, в принятии решения о риске, как действия наудачу не может быть лишено стремления к какой-либо цели. Следует также отметить, что в данный фактор с отрицательным значением попадает представление о риске, как о служебных обязанностях (-,498), т.е. в сознании тех людей, для которых риск – это работа он (риск) не воспринимается как действие наудачу.

Обращая внимание на то, что риск как служебные обязанности не попадает больше ни в какой из выделяемых факторов, а в данном случае имеет отрицательное значение, можно сказать, что риск как работа воспринимается отдельно от общего представления о риске, как таковом. Кроме того, в данном контексте идет речь о так называемом ситуативном риске. Э. Гидденс говорит по этому поводу: «В отличие от опасностей, угрожающих здоровью, риск событий со значительными последствиями (*high-consequence risk*) по своему определению не связан с индивидом непосредственно, хотя (опять же по определению) представляет непосредственную угрозу для жизненных шансов каждого индивида» [2]. Другими словами, та ситуация, которая вызывает у человека ощущение неопределенности, и неизвестна своими последствиями, так или иначе означает риск для оценивающего это обстоятельство индивида.

Третий фактор – *трудности* (7,169% дисперсии) включает в себя представление о риске как «преодолении себя», «потере», «желании достичь цели». Очевидно, что трудности неразрывно связаны с возможными потерями в случае так называемого «рискованного поведения». Достижение цели при помощи риска также невозможно без трудностей и вероятности потери. Риск как вероятностные трудности представляется как преодоление каких-либо препятствий, возникающих на пути достижения целей. В этом же факторе мы можем отметить и риск как преодоление себя. В общем смысле, преодоление себя это использование своих внутренних, скрытых ресурсов, с целью достижения какого-либо результата, который представлялся человеку, как недостижимый. Очевидно, что, преодолевая свои возможности, в большинстве случаев приходится идти на риск. Например, боясь высоты и решаясь совершить прыжок с парашютом, человек сталкивается с двумя видами рисков: с одной стороны, прыжок с парашютом – риск сам по себе; с другой – риск, связанный с психологическим состоянием данного человека.

Четвертый фактор *опасности* (7,020% дисперсии) включает такие представления о риске, как непредсказуемость, потеря, действия наудачу. Опасность означает возможность угрозы, потери чего-либо. Если обратиться к определениям понятия риск, то мы можем заметить, что, например С. И. Ожегов определяет риск, как: 1) возможную опасность; 2) действие наудачу в надежде на счастливый исход [7]. В определении Г. Бирмана риск обозначается как «опасность нежелательного исхода на одно ожидаемое явление» [1]. Интересен тот факт, что в данном факторе обнаруживается представление о риске, как жизни с отрицательным значением (-,502). Т.е. для тех людей, которые представляют риск как опасность и потерю он уже не представляется как жизнь. Риск как опасность или угроза - наиболее часто употребляемая концепция. В рамках данного подхода рассматриваются негативные события, такие как потери, угрозы, ущерб т.д.

Пятый фактор представляет риск как *авантюризм* (6,431% дисперсии). Авантюра – это беспринципное, рискованное, сомнительное по честности дело, предпринятое в расчете на случайный успех [7]. В самом этом определении уже содержатся элементы, прямо указывающие на связь между риском и авантюризмом. С другой стороны, авантюра – это приключение, опасное по своей природе, сопровождаемое риском неожиданных событий, перипетий и скачков [9]. Кроме того, следует обратить внимание на представление о риске как об «адреналине». В обыденном понимании, адреналин это всплеск, выброс, желание испытать сильные эмоции, впечатления, жажда экстрима, риска. Относительно фактора авантюризм и тех представлений, которые попали в рассматриваемый нами фактор, можно отметить, что в данном случае, речь идет о так называемом произвольном [3] риске, т.е. тот риск, который не является вынужденным, проявляющийся в специально создаваемой индивидом ситуации для такого риска. Такого вида риск обычно связан со всякого рода азартными играми, спортом. По-другому данный вид риска можно назвать «гедоническим» [Там же], т.е. самоцельным, в результате которого человек ищет острых ощущений и идет на риск как раз для их достижения, причем «острота» означает приятность и интенсивность. В норме же, человек должен испытывать удовлетворение от успешно завершеного дела, от результата, а не от психологического напряжения, с которым связан этот процесс. В своей статье «Risk» Paul Roberts говорит о риске, как о культовом явлении в США, приводя примеры из жизни разных спортсменов, занимающихся различными экстремальными видами спорта, в т.ч. альпинизм, парашютный спорт, сафари, и подтверждает мнение о том, что в данном случае «риск связан с удовольствием, а не просто с желанием умереть» [10].

Обратим внимание на представление о риске как жизни, включенном в рассматриваемый нами фактор. Данное представление попадает в фактор авантюризм с положительным значением, это может говорить о том, что для тех людей, которые понимают риск как «авантюризм», «адреналин», он также является и частью жизни вообще.

Таким образом, по результатам факторного анализа представлений о риске как таковом, мы получили 5 основных факторов, которые достаточно четко характеризуют восприятие риска в сознании испытуемых.

Для того, чтобы определить значимость различий в представлениях о риске, нами был использован *t*-критерий Стьюдента. Проанализируем представления молодого поколения (18-25) и самого старшего (60-75). Представления о риске как об отваге выделяют 23,5% представителей старшего поколения и 6,5% - младшего ($t=2,687$). Понятия смелости, решительности и отваги, достаточно близкие по своему значению. Однако, для старшего поколения, слово отвага значит несколько больше. Понятие отваги имеет более широкий смысл и, как бы включает в себя все вышеперечисленные представления: смелость, решительность, риск.

Обнаружена также значимость различий в представлениях о риске, как трудностях ($t=2,065$). Для молодежи риск в большем числе случаев воспринимается как трудности, по сравнению с представителями старшего поколения, которые оценивают риск в большей степени как философскую категорию.

Восприятие риска молодежью по основным параметрам, выделенным нами ранее: опасность, действия наудачу, непредсказуемость, т.е. те представления, которые составляют ядро, - по сравнению с двумя другими возрастными выборками, у молодого поколения имеют больший процент. Это позволяет говорить, что для данной возрастной категории риск представляет наибольшее значение. Действительно, современный мир диктует новые условия, к которым приходится приспосабливаться. Молодежь, в этом случае, является наиболее активной частью общества, и в поиске путей адаптации все чаще сталкивается с ситуациями риска. Но нельзя говорить о том, что современная жизнь стала более рискованной. Факторы риска существовали во все времена, будь то болезни, стихийные бедствия, техногенные катастрофы. Изменилось отношение к пониманию риска. Молодежи в условиях жесткой конкуренции во всех сферах жизни приходится «идти на риск», «принимать риск» и пр. Несомненно, необходимо разграничивать понятия добровольного риска и риска, включенного в социальную реальность. Добровольно принимаемый риск также относится в большей степени к молодому поколению. Экстремальные виды спорта, всякого рода приключения и авантюры в большей степени относятся к молодым. В нашем исследовании эту разницу можно заметить, обратив внимание на процентное соотношение испытуемых младшего и самого старшего возраста, которые воспринимают риск как адреналин ($t=2,141$). В настоящее время, вслед за западным миром, экстремальный спорт находит своих поклонников и в нашей стране. Подобные занятия тиражируются СМИ, Интернетом, становясь все более популярными, однако, дело не только в жажде «острых ощущений», «адреналина», но также в том, что это становится модным, такого рода тематические подростковые объединения имеют особый статус в молодежной среде.

Риск как благо воспринимают 82,4% представителей старшего поколения, это почти на четверть больше, чем молодежь ($t=2,460$). Объяснением подобного феномена можно считать, что с возрастом, приобретая новый жизненный опыт, человек в количественной степени чаще сталкивается с ситуациями принятия риска. Можно заметить, что с возрастом меняется отношение к риску. Значение приобретает, так называемый, «опыт риска». Те люди, которые в своей жизни рисковали неоднократно, воспринимают риск по большей части как добро. Так, в отношении самого старшего поколения мы получили самый высокий показатель по шкале риск – добро, кроме того, среди тех людей, которые говорят о том, что неоднократно использовали возможности для риска, также наибольший процент составляют люди в возрастной категории от 60 до 75 лет. Если посмотреть на отношение к риску тех испытуемых, которые никогда не сталкивались с ситуациями риска, независимо от возраста, то мы увидим, что они в большинстве случаев воспринимают риск как зло (43,2%). Наоборот, те испытуемые, которые воспринимают риск как благо, говорят о том, что неоднократно сами рисковали (67,1%). То есть, отношение к риску, как положительной категории меняется с опытом, касающимся принятия рискованных решений.

Отношение к риску как расчету также меняется с возрастом. Молодое поколение в большем количестве случаев воспринимает риск как продуманные действия. На наш взгляд, это также связано с восприятием риска как потери для молодого поколения (30,1%) в отличие от двух старших возрастных групп. Таким образом, страх перед риском как потерей чего-либо, порождает отношение к нему как к расчетливым действиям.

Подведем некоторые итоги:

1. Ядро представлений о риске составляют такие категории, как «опасность», «непредсказуемость», «действия наудачу», при этом, «опасность», является центральным понятием в восприятии риска. Внешний радиус ядра составляют следующие представления о риске: «равновероятностная возможность получить что-то или потерять», «быстрое принятие решений», «желание достичь цели», «потеря», «жизнь», «авантюризм». Периферический слой занимают следующие представления: «трудности», «преодоление себя», «смелость», «служебные обязанности», «отвага». Хвосты представлений: «адреналин», «решительность», «предприимчивость».

2. По результатам факторного анализа, было обнаружено 5 основных факторов, отражающих восприятие риска испытуемыми: решительность, действия наудачу, трудности, опасность, авантюризм. А также 5 факторов, отражающих представления испытуемых о личности рискованного человека: решительный, расчетливый, азартный, целеустремленный, глупый.

3. Представления о риске также отличаются в трех возрастных группах. Так, молодое поколение обращает внимание на трудности, связанные с риском, а представители самого старшего поколения определяют риск как жизнь. Кроме того, с возрастом риск в большей степени воспринимается как благо. По результатам исследования, можно сказать, что это зависит от, так называемого «опыта риска». Те люди, которые говорят о том, что часто рисковали, по большей части представляют риск как благо.

Список литературы

1. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов / пер. с англ. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997. С. 631.
2. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 117.
3. Колесов Д. В. Отношение к жизни и психология риска: учеб. пособие / Д. В. Колесов, В. А. Пономаренко. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. С. 47.
4. Корнилова Т. В. Многомерность фактора субъективного риска (в вербальных ситуациях принятия решений) // Психологический журнал. 1998. № 6. С. 40-51.
5. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 144.

6. **Московичи С.** Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. Т. 16. № 1. 1995. С. 3–18.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. С. 20, 515, 605.
8. **Abrie J.-Cl.** Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. V. 2. № 2. P. 75-78.
9. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Авантюра>
10. www.psychologytoday.com/articles/pro-19941101-000027.html

УДК 17.022.1

*Елена Любомировна Кравчук, Никита Александрович Хохлов
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕГО КОМПОНЕНТОВ[©]

Студенческая жизнь начинается с первого курса. И потому успешная, оптимальная адаптация первокурсников к жизни и учебе в вузе – залог дальнейшего развития каждого студента как человека, гражданина и будущего специалиста. Проведённое в 2001 году исследование, в котором приняли участие первокурсники российских вузов, достаточно четко зафиксировало существенную долю студентов, чей процесс адаптации к вузу был трудным и долгим. 30% респондентов оценили свое социальное самочувствие крайне низко – в 1-3 балла из 5 [1].

Адаптация к студенческой жизни всегда связана не только с вхождением в новую социальную среду, но и с выработкой своего собственного отношения к новым духовным ценностям, претерпевшим значительные изменения за последние 20 лет под влиянием коммерциализации многих значимых сфер жизни и неконтролируемо культивируемой в обществе нравственной распущенности. Зачастую принятие обусловленных капиталистическими ценностями норм жизни происходит и на более раннем этапе, за несколько лет до поступления в вуз, однако именно в первый год получения высшего образования человек попадает под наиболее сильное воздействие жизненных установок и принципов однокурсников, чаще всего предпочитая подчиниться их влиянию в целях более успешной коммуникации, установления и развития новых контактов.

Проведенные Всероссийским научно-практическим Центром профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Минтруда России в 1997-2001 гг. социологические исследования среди выпускников оренбургских школ показали, что ведущее место у старшеклассников занимают следующие цели: «научиться зарабатывать деньги и приумножить свой капитал» (82%), «наиболее полно реализовать себя в профессиональном отношении» (76%), «иметь любимого человека, верного друга» (74%), «создать счастливую, обеспеченную семью» (68%). Рассматриваемые данные говорят о тесной связи полученных в ходе исследований результатов с требованиями к человеку со стороны современного российского общества. Наличие высокого ранга такого показателя, как «приумножить свой капитал», – это отражение начинающего господствовать мнения о первостепенной значимости достижения хорошего материального достатка. Социально приемлемым только для 6% молодых людей является забота о благе людей, «сообща, в трудовом коллективе создавать материальные и духовные ценности». В отличие от данных, полученных в 1999 году и свидетельствовавших о социальном альтруизме учащихся, в 2001 году мотивы общественной пользы заметно отошли на нижние позиции (с 36% до 12%). Нормой для 65% опрошенных является употребление алкоголя «иногда», 43% одобряют добрачные половые связи. Свыше 30% респондентов хотят жить, «как самому хочется», «получая удовольствие» [2].

Ещё в 1995 году научным коллективом «ГАЛСИ» Международной ассоциации «Женщины и развитие» совместно с Московским государственным университетом культуры и всероссийской газетой «Москвичка» было проведено социогендерное исследование «Женщины в российском обществе (общественное мнение женщин по социально-политическим и социокультурным вопросам)», которое показало, что на протяжении 1990-1994 гг. произошли серьезные изменения в морально-нравственных и духовных ориентациях россиянок. Авторы исследования отмечали, что «совершается кардинальная смена всей нравственно-духовной парадигмы жизни страны, в ходе которой происходит нивелирование духовных ценностей русского человека, зачастую отказ от них, пересмотр исторического пути советского государства, подвига советского народа в Великой Отечественной войне, внедрение в массовое сознание идеологии культа силы и насилия, эгоизма и эгоцентризма, призванных подменить общинный, коллективистский дух российских граждан. Социальные последствия пропаганды духовных ценностей западного образа жизни уже изменили духовную атмосферу российского общества». В ценностных ориентациях женщин возросло значение профессиональной карьеры. Если в 1990 году 24% опрошенных связывали успехи в карьере с представлениями о счастье, то четыре года спустя таких женщин стало почти в два раза больше (47%).